

— Кто вы такая? Зачем держите меня здесь? — Услышав шаги, Жань Гучжу подняла глаза на человека, стоящего снаружи, и в её сердце возникло странное, необъяснимое волнение.

Ли Цзиньюй тихо рассмеялась, равнодушно бросив:

— А как ты думаешь, кто мог это сделать?

Лицо Жань Гучжу потемнело. Разве она могла не узнать магические символы демонического культиватора? Она пристально посмотрела на Ли Цзиньюй:

— Вы хотите бросить вызов Дворцу Тайюань?

Ли Цзиньюй усмехнулась:

— Разве мы, последователи демонического пути, не всегда были врагами восьми великих бессмертных школ?

— Чего же вы хотите? — сдержанно спросила Жань Гучжу. — Я здесь в заточении, но Дворец Тайюань и семья Жань рано или поздно узнают об этом. Сможете ли вы тогда избежать возмездия? — Она всматривалась в нарушительницу спокойствия, без труда определяя, что та тоже находится на Этапе Закладки Основания.

— Похоже, они очень о тебе заботятся, — медленно, с расстановкой произнесла Ли Цзиньюй.

Жань Гучжу нахмурилась, не понимая намерений человека в маске. Она видела её всего несколько раз, но могла судить, что та занимала ведущее положение среди демонических культиваторов. Она думала, что её убьют, но вместо этого просто держали здесь, не позволяя контактировать с внешним миром. — Что вы хотите? — спросила она, стараясь сохранять спокойствие.

— Всё, что я захочу, ты отдашь? — ответила вопросом Ли Цзиньюй. Увидев, как Жань Гучжу хмурится, она обнажила зубы в зловещей улыбке. — А если я захочу твой статус и положение?

В сердце Жань Гучжу вспыхнула паника. Она не могла понять, откуда взялся этот страх, но, сделав глубокий вдох, постаралась успокоиться. — Мой отец и мать не оставят это без внимания!

— Мать? — Взгляд Ли Цзиньюй стал острым, как лезвие, а голос прозвучал отстранённо, почти нереально.

Жань Гучжу, глядя в её бездонные глаза, почувствовала лёгкое головокружение. Она кивнула:

— Мой отец — истинный последователь Небесных Чертогов Весны и Осени, а мать — из Дворца Тайюань...

— Замолчи! — В глазах Ли Цзиньюй закипела густая ярость. После гибели матери Жань Цзинжи женился на ученице Дворца Тайюань, Ван Шэньюй. Что же, прежний герой-меченосец скрылся в своём персиковом раю, наслаждаясь счастливой и беззаботной жизнью? — Твоя мать... разве это Ван Шэньюй?

Лицо Жань Гучжу резко побелело. Её настоящая мать действительно не была Ван Шэньюй, а человеком, ставшим «запретной темой» в семье Жань. Те, кто знал правду, никогда не произносили её имени вслух, но их взгляды всегда были полны жалости и даже ненависти. Как

её мать могла быть падшим демоном?!

— Ты... ты... — Мысль, словно удар молнии, пронзила её сознание. Жань Гучжу вскочила на ноги, подбежала к решётке темницы и протянула руку, почти касаясь одежды человека снаружи. — Жань... Жань Гутун?! — Демонический путь традиционно либо убивал последователей школ Сокровенного Пути, либо использовал их как сосуды-диньлу. Но держать её в заточении и при этом желать занять её место могла только одна женщина — её сестра, пошедшая по стопам матери!

Ли Цзиньюй тихо рассмеялась, сняла маску, открыв лицо, идентичное лицу Жань Гучжу. Уставившись на заключённую, она произнесла:

— А ты не глупа.

Сознание Жань Гучжу превратилось в хаос. Её сестра, как и мать, была запретной темой. Почти все забыли о её существовании! Даже считали, что она погибла! А на деле та прекрасно жила в одном из демонических дворцов. Жань Гучжу вскрикнула, отступила на несколько шагов, схватилась за голову и, спустя долгий миг, выговорила в панике:

— Что... что ты собираешься делать?

Взгляд Ли Цзиньюй помрачнел, голос стал низким и тяжёлым:

— Естественно, отомстить за мать.

Жань Гучжу подняла глаза и впиалась взглядом в Ли Цзиньюй:

— Мать... мать пала, встав на демонический путь! Каждый имеет право убить её!

Ли Цзиньюй усмехнулась с издевкой:

— Но я ведь тоже демон, разве не так?

Жань Гучжу застыла. Да, Жань Гутун тоже демонический культиватор, и она должна быть на стороне матери. Нет! Эту весть необходимо передать отцу! Он должен знать, что Жань Гутун вернулась!

Ли Цзиньюй улыбнулась Жань Гучжу:

— Хочешь передать весточку Жань Цзинжи? — Увидев, как та белеет, она с наслаждением добавила:

— Передавай. Лучше всего, чтобы он узнал, что ты здесь, и примчался сюда вместе с Ван Шэньюй, чтобы спасти тебя...

Человек перед ней был словно её собственное отражение в зеркале, полное леденящей душу злобы. Жань Гучжу побледнела до синевы, всё её тело задрожало. Если та говорит так открыто, значит, здесь уже расставлены ловушки. Когда явятся демонические культиваторы, чтобы окружить отца, семья Жань может быть стёрта с лица земли. — Ты... ты хочешь убить отца!

— Хм, — усмехнулась Ли Цзиньюй. — У меня есть только мать.

— Ты... ты...

— Сиди здесь смиренно. Я не буду мешать тебе совершенствоваться. Жду не дожжусь, когда ты сможешь выбраться отсюда и передать весть семье Жань.

Жань Гучжу в оцепенении опустилась на каменное ложе. Лишь когда фигура Ли Цзиньюй полностью исчезла, она пришла в себя. Та бросилась к решётке из чёрного железа, но магические символы на ней отбросили её прочь, оставив на ладонях обожжённые раны. Она не могла напрямую связаться с семьёй Жань... Но что, если действовать через Дворец Тайюань? Если здесь обнаружат демонических культиваторов, они обязательно пришлют силы для их уничтожения. Мысль мелькнула в её голове.

Покинув темницу, Ли Цзиньюй некоторое время стояла под карнизом, сложив руки за спиной, подавляя поднимавшуюся из глубин души свирепую ярость. Она глубоко вздохнула, и её лицо вновь стало безразличным. Найдя управляющего, она отдала распоряжение:

— В ближайшее время следите за ней особенно пристально. Она может попытаться передать весть наружу. Перехватывайте всё, извлекайте отпечаток духа и доставляйте мне.

Тёмная Вода Сюаньмин была получена, но местонахождение Божественной Воды Трёх Светил оставалось неизвестным. Смутные сведения указывали лишь на то, что она находится в руках Дворца Тайюань. Ранее она пыталась выведать что-то у Цинь Жошуй, но он, видимо, не знал. Возможно, информацией владели лишь культиваторы более высокого уровня. Ей предстояло использовать почерк и духовную печать Жань Гучжу, чтобы выудить сведения у Ван Шэньюй.

Одинокий Остров.

Линь Хэн, хорошо знавший местность, быстро отыскал место, где расположились ученики конфуцианской школы. Хотя они и принадлежали к разным школам, информация в рамках Праведного Пути Благородного Духа в основном была общей, особенно касательно дел с Двенадцатью Столпами Демонических Богов. Спустя четверть часа Линь Хэн вышел, держа в руке командную табличку. Его лицо было серьёзным, когда он взглянул на Цинь Жошуй и Цзи Юйтан:

— Многие Столпы уже проявили следы. Ближайший к нам находится у Горы Уци.

— Тогда отправимся туда, — кивнул Цинь Жошуй, затем спросил:

— Что там происходит?

Линь Хэн ответил:

— В районе Горы Уци уже два года длится великая засуха. Урожаи полностью погибли, повсюду валяются трупы умерших от голода. Обычно это дело властей, но в последнее время появились странности: все, кто отправлялся на Гору Уци молиться о дожде, были высушены до костей, лишившись жизненной энергии. Поэтому власти заподозрили происки демонов и злых духов и передали сведения Праведному Пути.

— Скорее всего, это дело рук демонических культиваторов, — с гневом воскликнул Цинь Жошуй. — Эти негодяи творят зло, попирая небо и причиняя вред людям, их преступления тяжки! — Он жаждал истребить всех демонических культиваторов под небом, чтобы вернуть

миру чистоту и ясность.

Узнав обстановку на Горе Уци, троица помчалась в том направлении. Через день они достигли места назначения. Там стоял невыносимый зной, воздух был насыщен огненной энергией, словно весь мир превратился в гигантскую плавильную печь, готовую испепелить всё до тла. Даже культиваторы с трудом выдерживали.

Цзи Юйтан вытерла пот со лба. Помимо палящего жара, она ощущала поднимающуюся из глубин земли мутную энергию-ша. Подняв глаза, она увидела лишь выжженную землю, растрескавшуюся почву, ни травинки. Если раньше были лишь догадки, то теперь она могла с уверенностью утверждать: это дело рук последователей демонического пути.

— Это отвратительно, — сжав губы, проговорил Линь Хэн. Его взгляд упал на высохшее русло реки впереди, где несколько человек, держа в руках глиняные кувшины, пытались выжать хоть каплю влаги из едва сырой грязи. Они были истощены до костей, лица жёлтые от недоедания. — Попробую вызвать дождь, — сказал он. Эта картина тронула его до глубины души. По сравнению с поиском злодеев-демонистов, облегчение страданий простого народа сейчас казалось куда важнее.

<http://bllate.org/book/15949/1426174>